

Сказка Братьев Гримм Собака и воробей

Не было у овчарки доброго хозяина, а был у нее такой, что всё морил ее голодом. Вот не стало у нее сил больше терпеть, и ушла она от него, грустная да печальная. Встретился ей по пути воробей и спрашивает:

– Отчего ты, сестрица–собака, так пригорюнилась?

Ответила собака:

– Я голодная, а есть–то мне нечего.

Воробей и говорит:

– Давай, милая сестрица, пойдем с тобой в город, я накормлю тебя досыта.

Пошли они в город. Проходили они мимо мясной лавки, а воробей и говорит собаке:

– Ты постой тут, а я тебе отклую кусочек мяса.

Он сел на прилавок, оглянулся кругом, никого не видно, и давай клевать мясо; он тащил и рвал кусок, что лежал на краю, пока тот не свалился на землю. Схватила мясо собака, побежала в уголок и все мясо поела, а воробей и говорит:

– А теперь пойдем к другой лавке, я сброшу тебе еще кусок, чтобы ты наелась как следует.

Съела собака и другой кусок мяса, а воробей спрашивает:

– Ну, сестрица–собака, наелась ты теперь досыта?

– Да, я мясом уже сыта, – ответила она, – но я еще хлеба не ела.

Сказал воробей:

– Хлеб ты тоже получишь, только ступай за мной.

И он привел ее к булочной и начал клевать две булочки, пока они вниз скатились. Но захотелось собаке еще, и повел ее воробей к другой булочной, сбросил ей еще хлебец. Собака съела его, а воробей и спрашивает:

– Ну что, сестрица–собака, наелась ты теперь досыта?

– Да, – ответила собака, – а теперь давай за город прогуляемся.

Вышли они на большую дорогу. Погода была теплая, прошли они немного, а собака и говорит:

– Я уморилась, хотелось бы мне немного поспать.

– Ладно, поспи, – ответил воробей, а я тем временем на ветке посижу.

Улеглась собака на дороге и крепко уснула. А когда она лежала и спала, подъехал возница – в повозку у него было запряжено трое лошадей, и лежали на повозке два бочонка вина. Увидал воробей, что возница и не думает сворачивать с дороги, а продолжает ехать по колее, где лежала собака, и крикнул:

– Эй, возница, ты этак не делай, а не то я сделаю тебя бедным!

Но возница буркнул про себя: "Бедным–то ты меня не сделаешь", – и, щелкнув бичом, он погнал лошадей прямо на собаку, и вот раздавили ее колеса насмерть.

Крикнул тогда воробей:

– Ты убил мою сестрицу–собаку, ты за это заплатишься повозкой и лошастью.

– Ишь ты! Повозкой да лошастью, – проворчал возница, – как это ты мне можешь сделать? – и поехал себе дальше.

А воробей забрался под рогожу и стал клевать затычку в бочонке, и клевал, пока не вытащил ее: и расплескалось все вино наземь, а возница того не заметил. Оглянулся он назад, видит – с повозки что–то капает, стал он разглядывать бочки и заметил, что одна из них порожняя.

– Ах, бедный я человек! – воскликнул он.

– Нет, ты еще недостаточно бедный, – сказал воробей и, подлетев, сел на голову коренной лошади и выклевал ей глаза.

Увидел это возница, выхватил мотыгу, хотел было ударить воробья; но воробей взлетел, и угодил возница как раз в голову лошади, и та упала замертво наземь.

– Ах, бедный я человек! – воскликнул он.

– Нет, ты еще недостаточно бедный, – сказал воробей; и когда возница поехал дальше на двух лошадях, забрался воробей опять под рогожу, выклевал затычку из второй бочки, и все вино расплескалось.

Заметил это возница и снова воскликнул:

– Ах, бедный я человек!

Но воробей ответил:

– Нет, ты еще недостаточно бедный, – уселся на голову второй лошади и выклевал ей глаза.

Подбежал возница, кинулся на воробья с мотыгой, но тот порх и улетел; пришлось удар как раз по лошади, и упала она замертво наземь.

– Ах, бедный я человек! – воскликнул он.

– Нет ты еще недостаточно бедный, – сказал воробей, сел на голову к третьей лошади и выклевал ей глаза.

Разъярился возница, ударил по воробью, да не попал в него и убил свою третью лошадь.

– Ах, бедный я человек! – воскликнул он.

– Нет, ты еще недостаточно бедный, – ответил воробей, – сделаю я тебя бедным дома, – и с тем улетел.

Пришлось вознице бросить свою повозку, и он вернулся домой в большой досаде и гневе.

– Ох, какое у меня несчастье приключилось! – сказал он своей жене. – Все вино вытекло, и все три лошади погибли.

– Ах, муженек, – отвечала жена, – а какая к нам вредная птица в дом залетела! Собрала птиц со всего света, слетелись они на нашу пшеницу и ее выклевывают.

Вышел он на поле, видит – сидят там тысячи тысяч птиц и всю пшеницу поклевали, и был между ними тот самый воробей.

Крикнул возница:

– Ах, бедный я человек!

– Нет, ты еще недостаточно бедный, – ответил воробей. – Ты, возница, еще за это жизнью своей расплатишься, – и улетел.

Вот потерял возница все свое добро, входит он в комнату, садится за печкой, и был он злой и свирепый. А воробей уселся у окошка да как закричит:

– Возница, ты еще жизнью своей заплатишься!

Тут схватил возница мотыгу и кинул ее в воробья; но выбил он только оконницу, а в птицу не попал. Влетел воробей в комнату, уселся на печь да как закричит:

– Возница, ты еще жизнью своей заплатишься!

Тут возница в бешенстве и в ярости всю печь развалил, а воробей всё с места на место перелетает. Вот перебил возница всю свою посуду, и зеркальце, и скамьи, и стол, наконец, развалил даже стены своего дома, а всё в воробья попасть никак не может. Наконец он все–таки его поймал.

А жена и спрашивает:

– Не убить ли мне воробья?

– Нет, – крикнул он, – это было бы слишком милостиво; он должен погибнуть лютой смертью, я его живьем проглочу.

Берет он воробья и проглатывает его. А воробей начинает у него в животе трепыхаться, вылетает опять наружу и влетает к нему в рот, высовывает оттуда голову и кричит:

– Возница, ты еще жизнью своей за это заплатишься!

Тогда возница дает жене мотыгу и говорит:

– Жена, убей–ка эту птицу у меня во рту.

Размахивает жена мотыгой, а попасть в воробья не может, и вот угодила она прямо в голову мужу, и тот падает мертвый наземь.

А воробей выпорхнул и улетел.

Другие сказки Братьев Гримм